

Н. В. Козлова

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: talja@ngs.ruСТАНОВЛЕНИЕ СЕМАНТИКИ ЭТИМОЛОГИЧЕСКИ СООТНОСИМЫХ
ГЛАГОЛЬНЫХ ГРУПП В НЕМЕЦКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ *

В статье представлен историко-типологический анализ конструкций с немецкими глаголами *haben*, *geben* и *nehmen*, концептуально и / или этимологически соотносимыми с английскими *have*, *give* и *take*. Исследование показало, что немецкий глагол *haben* можно определить как носитель семантико-синтаксической эврисемии, а глаголы *geben* и *nehmen* – как носители семантической эврисемии.

The paper deals with a historico-typological analysis of verbal constructions with *have* – *haben*, *take* – *nehmen* and *give* – *geben*. The research shows that the German verbs *haben*, *geben* and *nehmen* can be described as verbs with broad meanings.

В системе каждого языка существуют единицы, способные представлять определенные онтологически значимые концепты и концептосферы. Не являются исключением и близкородственные по происхождению, но различные по типологическому статусу английский и немецкий языки. Так, и в системе английского, и в системе немецкого языков есть глаголы, функционально активные в моделях, называющих структурированные по хронотопным признакам действия. Для английского языка это глаголы *have*, *be*, *do*, *make*, *take*, *give*, *get*, *keep* и некоторые другие, представляющие особую лексико-семантическую и лексикографическую группу широкозначных единиц (носителей эврисемии) [Плоткин, 1989; Аналитизм..., 2005]. Немецкие *haben*, *sein*, *tun*, *machen*, *nehmen*, *geben* и некоторые др. когнитивно и концептуально соотносимы с названными выше английскими глаголами [Козлова, 2006а]. Другими словами, перед нами функционально соотносимые единицы, однако в немецком языке они образуют (что мы покажем ниже) особую подсистему, не тождественную парадигме носителей эврисемии, сформировавшейся в истории английского языка [Шапошникова, 1999].

Цель данного исследования – историко-типологический анализ моделей с не-

которыми из указанных немецких глаголов (в частности, *haben*, *geben*, *nehmen*) и определение их функционального статуса в немецком языке по сравнению с широкозначными английскими *have*, *give*, *take* в английском. Для этого мы воспользуемся методикой контрастивного анализа. Во-первых, рассмотрим наполняемость моделей с *haben*, *geben* и *nehmen* на материале немецкого языка середины XX в. Во-вторых, сопоставим данные проведенного исследования с результатами, полученными ранее по средневерхненемецкому языку (см.: [Козлова, 2006б]). Для анализа были взяты сопоставимые по объему источники: 1) для середины XX в. – Е. М. Remarque «Drei Kameraden»; 2) для средневерхненемецкого периода – «Das Nibelungenlied». В-третьих, сравним наполняемость моделей в немецком языке с наполняемостью моделей в английском языке.

Для глагола *haben*, выражающего состояние центра посессивной сферы, базовым концептом выступает конкретно-материальное наполнение бытия субъекта, что выражается в языке посредством сочетания данного глагола с именами существительными конкретной семантики, которые называют объекты материального мира, включая и части тела человека:

* Работа выполнена в лаборатории этнопсихоллингвистики НИЧ НГУ по проекту НИР 1.14.07 (тематический план по заданию Рособразования).

- (1) «Sie *haben* viele Bekannte hier», sagte Patrice Hollmann nach einer Weile (S. 83) ¹;
- (2) Wenn ich einen Wagen hätte, würde ich jeden Abend so langsam herumfahren (S. 61);
- (3) Er *hatte* eine gelbe, ungesunde Gesichtsfarbe, eine große Nase und einen zu kleinen, eiförmigen Kopf (S. 268).

Доля существительных конкретной семантики в модели с *haben* составляет 50,3 % – это тот каркас, на котором держится вся модель *haben* + N.

Наполнение бытия субъекта может также маркироваться и посредством имен существительных абстрактной семантики – объектов, характеризующих внутренний мир человека. В данном случае перед нами аналитическая конструкция, образованная на базе исходной модели *haben* + N, где именной компонент выражен абстрактным именем существительным – своего рода псевдообъектом (по отношению к объекту материального мира). Это могут быть разные чувства (*Lust, Gewissen, Gefühl*), интересы (*Grund, Vorteil*), психическое состояние (*Ruhe, Angst*), качества (*Grazie*) и т. п. Например:

- (4) «Weißt du», sagte ich dann, «ich *habe* keine Ahnung, was sie ist und so» (S. 69);
- (5) Ich *hatte* Glück. Patrice Hollmann war zu Hause (S. 86).

Интересен тот факт, что доля абстрактных существительных в глагольно-объектной модели с *haben* довольно высока и составляет примерно 40,9 %. Однако эта цифра существенно ниже, чем в средневеннонемецком период, где удельный вес имен существительных абстрактной семантики в модели *haben* + N достигает 61 %.

Аналитическая конструкция содержит в себе определенный пучок смыслов, гештальт, складывающийся, во-первых, из значения глагола, во-вторых, валентности глагола, его сочетаемости (семантика самой конструкции) и, в-третьих, значения второго элемента. Но языковое значение конструкции не является результатом механического соединения всех указанных компонентов, а «формируется в результате сложного взаимодействия соответствующих ментальных пространств,

возникая на их пересечении и представляя собой продукт концептуальной интеграции» [Ушкова, 2006. с. 61]. Аналитическая конструкция *haben* + N не обладает парадигматическим статусом в парадигме (подсистеме) первичных номинативных единиц; в отличие от сочетания причастия II с глаголом *haben*, называющего совершенное в прошлом действие и образующего аналитическую конструкцию парадигматического статуса в словоизменительной парадигме немецкого глагола.

Кроме того, в единичных случаях глагол *haben* используется (что составляет всего 8,8 %) в сочетаниях с качественными словами (именами прилагательными или наречиями):

- (6) Brauchst nicht rot zu werden. *Hast ganz recht* (S. 69);
- (7) Ich *hatte gern*, wie sie die Hand gab – mit einem Druck, der kräftiger war, als man vermutete (S. 56);

в сочетаниях с инфинитивом с *zu* и без *zu*:

- (8) Das ersparte Geld war jetzt verbraucht; er *hatte* noch für zwei Monate zu leben (S. 21);
- (9) Im nächsten Augenblick *hatte* sie die Tür schon offen und saß drin, schielend von Begeisterung (S. 74);

в разнообразных предложных сочетаниях:

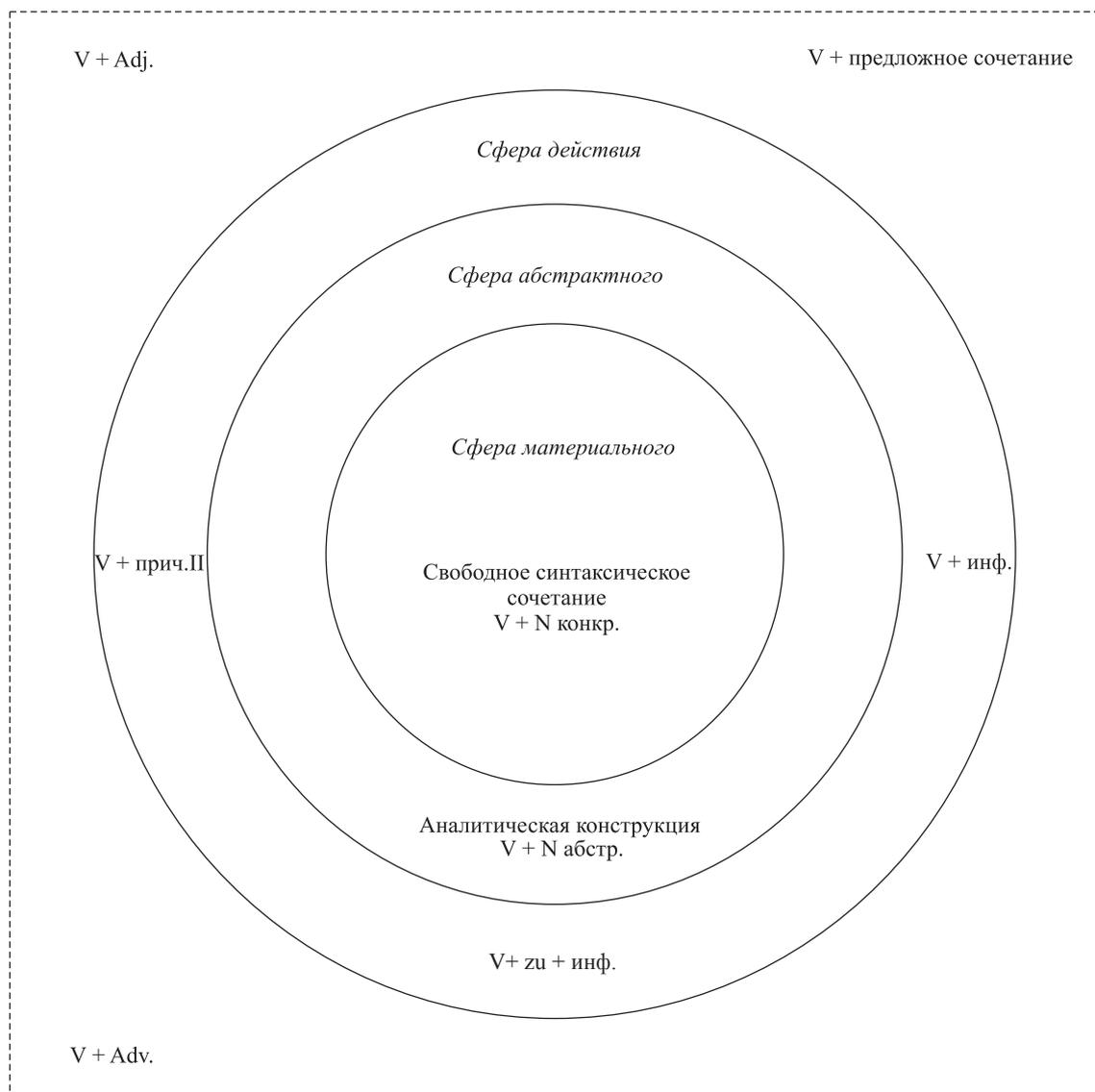
- (10) Er *hatte eine gute Schule und eine riesige Erfahrung hinter sich* (S. 31), на основе сочетания с предлогом *hinter* образуется также устойчивое сочетание *hinter den Ohren haben*: Doch, sie triumphiert, diese falsche Säuglingsschwester, dieses stille Wasser, die es faustdick *hinter den Ohren hat!* (S. 192–193);
- (11) Ich wußte nicht, was es war, aber es *hatte* etwas rührend Selbstverständliches und fast Erschütterndes an sich (S. 201);

в предложных сочетаниях с именем существительным как конкретной (12), так и абстрактной (13) семантики:

- (12) Was *hast* du denn an der Hand, Robby? Du hältst sie ja so schief (S. 124);
- (13) Das Mädchen sah ganz anders aus, als ich es in Erinnerung *hatte* (S. 30).

Схематически семантико-синтаксическую модель с глаголом *haben* можно представить следующим образом (граница обозначена пунктирной линией, так как, на наш взгляд, носит условный характер, ибо данная модель может быть пополнена новыми членами):

¹ Курсивом в тексте примеров выделены рассматриваемые глаголы, волнистой линией – лексическое наполнение объектной валентности у рассматриваемых глаголов, подчеркиванием – указание на реципиента. В скобках указан номер страницы по: [Remarque, 1975].

Глаголы *geben* и *nehmen* представляют по своей семантике динамические корреляты *haben* с той лишь разницей, что они, как и английские концептуально соотносимые с ними глаголы *give* и *take*, используются «для выражения отношений, возникающих между субъектами двух сфер при выведении или введении ими объектов из одной сферы в другую» [Шапошникова, 1999. С. 54]. При описании семантико-синтаксических валентностей этих глаголов значимыми оказываются те же типы концептов, что и при описании моделей с *haben*: сфера материального, сфера абстрактного, сфера действия (для *geben*).

Для глагола *geben* базовым концептом выступает передача объекта из сферы субъекта в сферу реципиента, причем объект может быть представлен как материальной (14), так и абстрактной (15) сущностью:

- (14) «Bitte, entschuldigen Sie», sagte ich, «ein unvorhergesehener Zufall – können Sie mir etwas heißen Tee geben?» (S. 146); Ich wartete etwas, dann ließ ich mir im Büro meinen Zimmerschlüssel geben (S. 324); Er gab mir freundlich die Hand und ging (S. 50);
- (15) Ich zog mich sehr langsam an. Das gab mir das Gefühl von Sonntag (S. 18); Sie [Teppiche] gaben dem Raum eine zeitlose Stimmung und Harmonie, wie sie durch Bilder nie hätte erreicht werden können (S. 244).

Доля существительных конкретной семантики в глагольно-объектной модели с *geben* существенно выше, чем существительных абстрактной семантики (60 и 29,5 % соответственно). Указание на реципиента является фактически обязательным условием построения данной модели: реципиент нерелевантен

только в тех случаях, когда получатель либо понятен из контекста, либо не важен.

Базовый концепт для глагола *nehmen* – это перемещение объекта (конкретной (16) или абстрактной (17) семантики) в сферу субъекта, при этом указание на реципиента нерелевантно:

(16) Spät, als alles still geworden war, *nahm* ich meinen Mantel und eine Decke und schlich über den Korridor zum Telefon (S. 85–86);

(17) Wie soll das nur ein gutes Ende nehmen! (S. 133); Man muß das Gute nehmen, wie es kommt. Auch wenn man's nicht versteht (S. 6).

Существительные абстрактной семантики употребляются в глагольно-объектной модели с *nehmen* еще реже, чем в модели с *geben*, лишь в 15,1 % случаев от сплошной выборки. Доля же существительных конкретной семантики достигает 73,3 %.

В единичных случаях встречается употребление и глагола *geben*, и глагола *nehmen* с качественными расширителями глагольно-объектной модели (именами прилагательными или наречиями):

(18) Die Zukunft wird mir recht *geben* (S. 132);
«Ich *habe* mich selbst nie richtig ernst

genommen», erwiderte ich. «Aber uns beide zusammen *habe* ich immer furchtbar ernst genommen, das weiß ich» (S. 335).

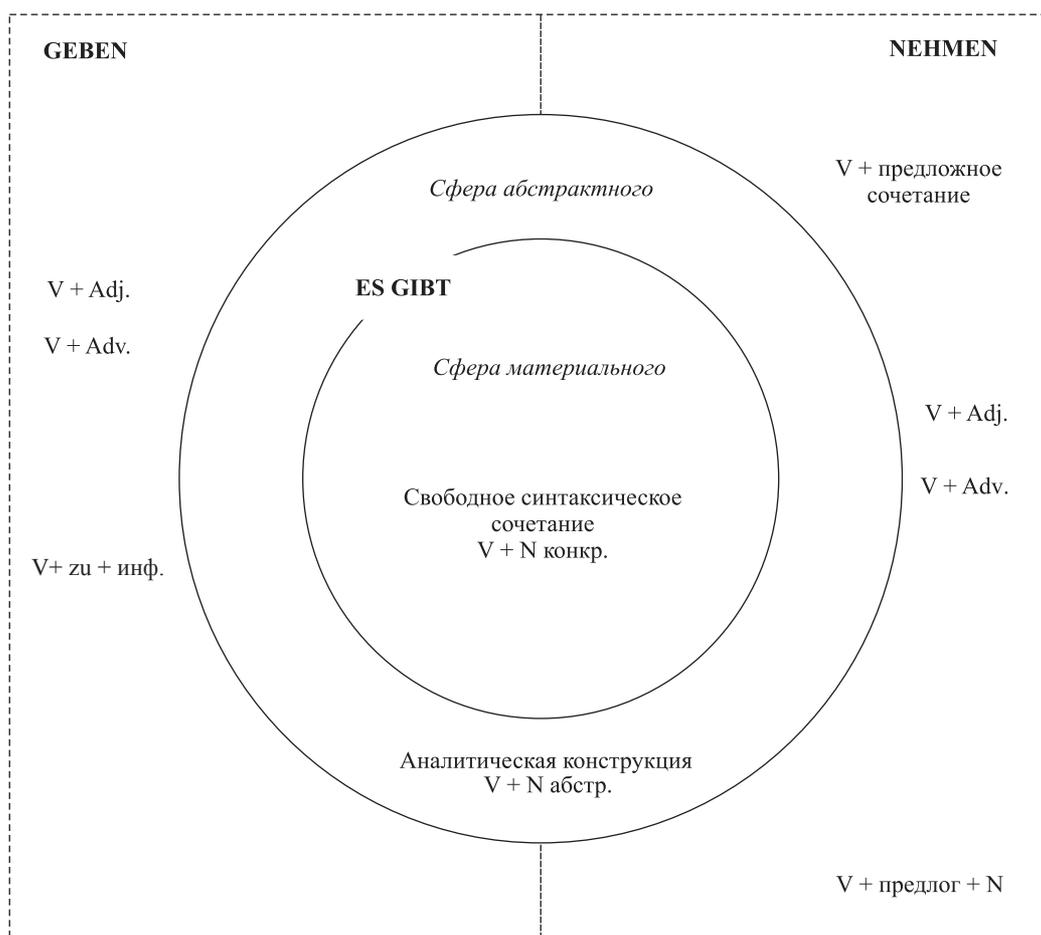
Глагол *geben* может также описывать сферу действия, чего нельзя сказать о глаголе *nehmen*, и употребляться в конструкции *geben + zu + инфинитив*:

(19) Ich *gab* ihm ein Glas Zitronensaft zu trinken und ging zum Telefon (S. 119).

Для глагола *nehmen*, в свою очередь, характерно употребление в различных предложных сочетаниях с именем существительным:

(20) «Der Ford →» sagte er. «Wird selbstverständlich in Zahlung genommen →» (S. 158); Eine Oberschwester *nahm* uns in Empfang (S. 264).

Однако говорить о высокочастотном употреблении глаголов *geben* и *nehmen* в сочетаниях с прилагательными, наречиями, инфинитивом или в различных предложных сочетаниях не приходится, такие конструкции относятся к периферии в общем объеме семантико-синтаксических валентностей данных глаголов. Схематически модели употребления с глаголами *geben* и *nehmen* можно представить следующим образом:

Фактически речь идет о материальном (внешнем для человека) мире и мире идеальном (внутреннем): внешний мир ощущается органами чувств, внутренний – мыслится и переживается.

Таким образом, на данный момент исследования и глагол *geben*, и глагол *nehmen* можно отнести лишь к представителям семантической эврисемии, чего нельзя сказать о глаголе *haben*, который, на наш взгляд, можно охарактеризовать с точки зрения семантико-синтаксической эврисемии, так как он активно участвует в формировании глагольного сказуемого, образуя аналитическую конструкцию парадигматического статуса в словоизменительной парадигме немецкого глагола.

Отдельного рассмотрения заслуживает конструкция *es gibt*, построенная на базе глагола *geben*. Однако базовый концепт данной конструкции далек от передачи объекта из сферы объекта в сферу реципиента, это скорее бытийность, существование предмета; следовательно, *es gibt* ближе по концептуальному значению к глаголу *sein*, чем к глаголу *geben*. В глагольно-объектной модели с *es gibt* довольно часто встречаются имена существительные абстрактной семантики (46,5 %). Например:

(21) Und Wunder gab's nicht mehr (S. 106); ... *es gab keine Schwere* mehr, keine Grenzen, *es gab nur noch Glanz* und Melodie und Liebe, und man konnte einfach nicht begreifen, daß draußen Not und Qual und Verzweiflung herrschten, zur gleichen Zeit... (S. 135); «Also, Alfons, was *gibt es Gutes?*» fragte Pat und stemmte beide Hände auf den Tisch (S. 194).

Хотя и доля имен существительных конкретной семантики в глагольно-объектной модели высока (48 %):

(22) *Es gibt immer die Leute*, die Geld haben. Oder so aussehen wollen (S. 23); Und von da an *gibt es* hier dann Astern und Chrysanthemen (S. 206).

По нашим наблюдениям, в немецком языке встречаются также отдельные случаи употребления *es gibt* с прилагательными (23), наречиями (24) и в предложных сочетаниях с именем (25):

(23) Aber da *gibt es* noch etwas anderes. Wenn ein Kuckuck ruft, muß man sein Geld schütteln (S. 161);

(24) Nur nichts hören! Das *gibt's* hier oft (S. 321);

(25) Die Treppen waren mit einem roten Läufer belegt; das *gab es bei uns* auch nicht (S. 110).

Таким образом, можно сказать, что конструкции с *es gibt* занимают промежуточное положение между конструкциями с *sein* и конструкциями с *geben*. С *sein* конструкции с *es gibt* сближает базовое концептуальное значение существования предмета, с *geben* – семантическое наполнение и синтаксическое оформление моделей.

Если проводить анализ наполняемости конструкций с глаголами *haben*, *geben* и *nehmen* в разные периоды истории немецкого языка, то можно говорить о статичности немецкой глагольной подсистемы, сохранившей в большей мере синтетизм в построении моделей, по сравнению с очень широко распространившимся аналитизмом в английской глагольной подсистеме.

Так, сравнивая наполняемость моделей с *haben*, *geben* и *nehmen* в немецком языке XX в. и средневерхненемецком языке (см.: [Козлова, 2006б]), можно прежде всего отметить, что и в тот и в другой период наиболее частотна глагольно-объектная конструкция, где в качестве объекта используется имя существительное как конкретной (26), так и абстрактной (27) семантики. Например:

(26) ср. в. нем. er dâ friunde hête, die sah man weinende gân (Nib., S. 157, 6) – нем. Sie hatte zwei Freunde. Einer liebte sie und brachte ihr Blumen. Den anderen liebte sie und gab ihm Geld (Remarque, S. 20);

(27) ср. в. нем. swenne sô der winder ein ende habe genomen (Nib., S. 114, 2) – нем. Wie soll das nur ein gutes Ende nehmen! (Remarque, S. 133); ср. в. нем. sine gâben vride niemen wan dem einen man (Nib., S. 338, 4) – нем. Er gab uns Ratschläge für den Winter mit dem Anlasser (Remarque, S. 106).

Кроме того, уже в средневерхненемецком перед нами оформившаяся аналитическая перфектная конструкция *haben* + причастие II парадигматического статуса (см. пример (27) выше). Наполняемость семантико-синтаксических валентностей с *hân* наречиями (28), прилагательными (29), сочетанием *zu* + инфинитив (30), предложными сочетаниями (31) в средневерхненемецком в принципе ничем не отличается от наполняемости семантико-синтаксической валентности с *haben* в немецком XX в. Ср.:

- (28) ср. в. нем. *dô si in ir wirde sâzen unt hêten genuoc, waz goltvarwer gêren ir ingesinde truoc* (Nib., S. 108, 2) – нем. Sie kannten den Rummel und *hatten genug* davon (Remarque, S. 39);
- (29) ср. в. нем. ob ir niht *anders hêtet* (Nib., S. 224, 1*) – нем. *Hat gar nicht unrecht*, der alte ... (Remarque, S. 69);
- (30) ср. в. нем. des ich unz an mîn ende *immer genuoc ze weinen hân* (Nib., S. 273, 3) – нем. Gehen Sie in den Zoo! Träumerische Känguruhs *haben* auf der Straße *nichts zu suchen* (Remarque, S. 35);
- (31) ср. в. нем. *zwiu solde ih der verzîhen, die ich in herzen hân?* (Nib., S. 81, 5) – нем. Gefährliche Bande. Wohnen drüben. Was die *in den Fingern haben*, geben sie nicht wieder her (Remarque, S. 227).

Конструкции (28–31) носят единичный характер как в средневерхненемецком, так и в немецком XX столетия.

Наполняемость моделей с *geben* и *nehmen* в средневерхненемецком языке, в свою очередь, намного уже, чем в немецком языке XX в. По результатам нашего анализа текста «Песни о нибелунгах», и глагол *geben*, и глагол *nehmen* встречаются лишь в глагольно-объектных конструкциях, в частности глагольно-именных, например (27). Таким образом, все же можно отметить, что имеет место постепенное расширение наполняемости моделей с *geben* и *nehmen* от средневерхненемецкого к немецкому языку XX столетия.

Следующий этап нашего исследования подразумевает анализ концептуально соотносимых сущностей в немецком и английском языках. Так, сравнивая наполняемость моделей с глаголом *haben* в немецком языке с данными по глаголу *have*, собранными ранее другими исследователями в английском языке (см.: [Шапошникова, 2001. С. 15–26; Концепция..., 2004. С. 7]), можно констатировать, что и *haben*, и *have* употребляются в следующих случаях.

1. В глагольно-объектной модели с именем существительным конкретной семантики в качестве объекта:

- нем. ein Buch haben;
англ. have a book.

2. В глагольно-объектной модели с именем существительным абстрактной семантики (локализация во внутреннем пространстве человека):

- нем. eine Idee haben;
англ. have an idea.

3. С именами действий и процессов в позиции объекта:

- нем. haben ... hängen;
англ. to have to say;

- нем. – ;
англ. to have a look;

- нем. haben ... geschrieben;
англ. to have written.

Построение данных конструкций существенно отличается в двух рассматриваемых близкородственных языках: если в английском наблюдается контактное расположение элементов, то в немецком – дистантное (так называемая рамочная конструкция). Например:

- нем. Ich *habe* ihm *geschrieben*;
англ. I *have* written to him;

- нем. Ich *habe* meine Kleider im Schrank *hängen*;
англ. I *have* to say something.

И если сочетание глагола *haben* с причастием II образует глагольное сказуемое, употребляется чрезвычайно часто и носит парадигматический статус, то конструкции с инфинитивом в немецком языке употребляются в единичных случаях и не имеют парадигматического статуса. В то время как в английском языке перед нами аналитические конструкции парадигматического статуса. «Такие² конструкции постепенно (с ранне-среднеанглийского периода), по мере утраты деривационного потенциала глагольных приставок, приобрели статус лексической модели V + N, способной порождать большое число аналогичных номинативных единиц, в которых один процесс (выраженный в существительном-объекте) представлен как деятельностный партиципий другого процесса (выраженного глаголом *have*)» [Шапошникова, 2001. с. 18]. Английская аналитическая конструкция *to have a look* вообще не имеет соответствия с глаголом *haben* в немецком языке, она концептуально соотносима с приставочным глаголом *anblicken*;

4. Кроме того, «современные синтаксические особенности английского языка позволя-

² Имеются в виду глагольно-объектные конструкции с именами действий и процессов в позиции псевдообъекта.

ют плавно (за счет примыкания) включить в объектную позицию субпредикатное построение, описывающее целое событие в посессивной сфере субъекта глагола: to have the car washed» [Концепция..., 2004. с. 7]. Аналогичное явление, по результатам нашего анализа, в немецком языке не наблюдается.

Немецкие глаголы *geben* и *nehmen* используются фактически лишь в глагольно-именных конструкциях³, в то время как английские глаголы *give* и *take* используются в глагольно-именных (*give a miss*⁴; *take a seat*, *take a joke*), глагольно-адъективных (*give best*; *take sick*) и глагольно-наречных (*give away*, *give in*; *take about*, *take away*) конструкциях.

Таким образом, в ходе постепенной утраты флективного статуса английскому языку пришлось сформировать новые аналитические способы построения конструкций с глаголами *have*, *take* и *give*. Именно аналитические конструкции несут сейчас на себе основную нагрузку в выражении хронотопных смыслов, связанных с нахождением в посессивной сфере и манипуляциями по выводу – вводу в нее в английском языке. Немецкий же язык (и в древневерхненемецкий период, и в средневерхненемецкий период, и в середине XX в.) по большей части сохранил прежний тип построения моделей с *haben*, *geben* и *nehmen*. Однако, на наш взгляд, немецкий глагол *haben* все же можно причислить к носителям семантико-синтаксической эврисемии, а глаголы *geben* и *nehmen* – к носителям семантической эврисемии.

Список литературы

Аналитизм германских языков в историко-типологическом, когнитивном и прагматическом аспектах: Монография / Ин-т языкознания РАН; Новосибир. гос. ун-т. Новосибирск, 2005. 245 с.

Козлова Н. В. Широкозначные глаголы: деривационный потенциал корней // Концептология: опыт исследования: Сб. науч. тр. Новосибирск, 2006а. С. 76–82.

Козлова Н. В. Зарождение аналитических глагольных конструкций в германских языках (к проблеме отбора субстантного мате-

риала языком) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2006б. Т. 4, вып. 2. С. 8–53.

Концепция подготовки специалиста-исследователя высшей квалификации филологического профиля. Научная специальность 10.02.04 – Германские языки. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2004. 114 с.

Плоткин В. Я. Строй английского языка. М.: Высш. шк., 1989. 239 с.

Ушкова Н. В. Методы исследования аналитических структур в современной лингвистике. Разработка новых подходов в рамках когнитивного направления // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2006. Т. 4, вып. 2. С. 54–63.

Шапошникова И. В. Иконичность и глагольная эврисемия // Вестн. Иркут. гос. лингв. ун-та. Сер. Лингвистика: Проблемы историко-типологических исследований германских языков в лингво-этническом аспекте. 2001. Вып. 2. С. 15–26.

Шапошникова И. В. Системные диахронические изменения лексико-семантического кода английского языка в лингвоэтническом аспекте: Дис. ... д-ра филол. наук. Иркутск, 1999.

Список источников эмпирического материала

Большой немецко-русский словарь: В 3 т. / Авт.-сост. Е. И. Лепинг, Н. П. Страхова, Н. И. Филичева и др.; Под общ. рук. О. И. Москальской. 6-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 2000.

Das Nibelungenlied: Herausgegeben von F. Zarncke. 4. Auflage. Leipzig: Georg Wigands Verlag, 1871.

Duden Das große Wörterbuch der deutschen Sprache: In 6 Bd. / hrsg. u. bearb. vom Wiss. Rat u. d. Mitarb. d. Dudenred. unter Leitung von G. Drosdowski. Bearb.: R. Köster, W. Müller. Mannheim; Wien; Zürich: Bib. Institut, 1976–1981.

Duden Deutsches Universalwörterbuch / hrsg. u. bearb. vom Wiss. Rat u. d. Mitarb. d. Dudenred. unter Leitung von G. Drosdowski. 6., völlig neu bearb. u. stark. erw. Aufl. Mannheim; Wien; Zürich: Dudenverl., 2006.

Duden Etymologie: Herkunftswörterbuch der deutschen Sprache. 2., völlig neu bearb. u. erw. Aufl. / von G. Drosdowski. Mannheim; Wien; Zürich: Dudenverl., 1989.

³ Типы аналитических лексем в терминах частей речи на материале английского языка были предложены В. Я. Плоткиным [1989. с. 203–204].

⁴ Примеры английского языкового материала взяты из The Shorter Oxford Dictionary (Firth Edition) on CD-ROM version 2.0.

Kluge F. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. 21. Unveränderte Aufl. Berlin; N. Y.: Walter de Gruyter, 1975.

Langenscheidts Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache. Berlin; München; Wien; Zürich; N. Y.: Langenscheidt, 1998.

Lexer M. Mittelhochdeutsches Taschenwörterbuch. 24. Auflage. Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1944.

Paul H. Deutsches Wörterbuch. 9., vollst. neu bearb. Aufl. / von H. Henne u. G. Objartel. Tübingen: Max Niemeyer Verl., 1992.

Remarque E. M. Drei Kameraden: Roman. Ullstein Buch, 1975.

The Shorter Oxford Dictionary (Firth Edition) on CD-ROM version 2.0.

Материал поступил в редколлегию 10.04.2007